

Памяти Павла Дмитриевича Хрущева.

Г. Е. Тимофеевъ.

Рѣчами предшествовавшихъ ораторовъ полно и ярко обрисованъ научный и душевный обликъ покойнаго Павла Дмитриевича: какъ живая, встала передъ нами столь знакомая намъ и многимъ изъ насъ столь близкая, свѣтлая личность крупнаго ученаго и рѣдкой души человѣка. И мнѣ, имѣвшему счастье учиться и работать подъ его непосредственнымъ руководствомъ, хотѣлось бы добавить лишь нѣсколько штриховъ, нѣсколько эпизодовъ изъ времени нашей совмѣстной работы,— къ сожалѣнію, столь недолгаго времени.

Слышалъ я это имя еще будучи студентомъ, въ литературѣ знакомился я съ его работами и съ интересомъ слушалъ рассказы своихъ руководителей о столь необычномъ явленіи—находящейся внѣ города лабораторіи, откуда вышли эти работы. Сколько энергіи надо было имѣть, сколько надо было положить труда и сколько препятствій преодолѣть, чтобы создать что-либо подобное! Лично узналъ я его уже очень поздно—въ 1903 г. Павелъ Дмитриевичъ собирался перенести тогда свою преподавательскую дѣятельность въ Москву, предполагалъ читать тамъ курсъ электрохиміи съ практическими занятіями; ему понадобился помощникъ при выработкѣ означеннаго раcтисим'а, и онъ обратился къ Ивану Павловичу,¹⁾ который указалъ ему на меня. Рѣдко выпадаетъ на долю начинающаго такой счастливый случай—возможность поработать подъ непосредственнымъ руководствомъ выдающагося ученаго, и я, конечно, съ радостью отозвался на это предложеніе. Но,

¹⁾ Проф. Осиповъ.

Домъ въ д. Карасевнѣ, Харьковского уѣз., гдѣ помѣщалась лабораторія П. Д. Хрущова.

признаюсь откровенно, я чувствовалъ очень большое смущеніе и робость. Въ самомъ дѣлѣ, при моихъ ограниченныхъ свѣдѣніяхъ, итти въ ближайшіе помощники къ ученому съ европейски извѣстнымъ именемъ, работавшему въ одной лабораторіи съ van't Hoff'омъ—это меня очень смущало, и я не скрылъ этого отъ болѣе близкихъ мнѣ старшихъ товарищей. И всѣ они, въ одинъ голосъ, сказали мнѣ: «отправляйтесь безъ смущенія!» И дѣйствительно вскорѣ я убѣдился, что они были совершенно правы.

Прежде всего я долженъ былъ приступить къ электрохимическому practicum'у, что мнѣ очень улыбалось. Здѣсь я сразу, съ первыхъ же шаговъ, почувствовалъ къ какому талантливому педагогу я попалъ. Какъ приступить къ работѣ, когда мало знаешь? На это былъ отвѣтъ: незнанія стѣсняться нечего, надо лишь имѣть желаніе знать. Познакомьтесь съ тѣмъ, какъ работали раньше; дайте себѣ отчетъ, почему это было сдѣлано именно такъ: можно ли было поступить по иному и какъ именно. Если основательно все продумаешь, шагъ за шагомъ прослѣдишь мысль и ходъ работы, то и станетъ ясно, что правильно, что хорошо, это и усвойте, а прочее замѣйте тоже, но съ тѣмъ, чтобы не повторять ошибокъ, порою неизбежныхъ. Когда все напередъ продумаешь, то въ лабораторію идешь съ готовымъ планомъ занятій на цѣлый рабочій день и время проводишь плодотворнѣе.—И вотъ, при выборѣ работы, которую нужно выполнить, Павелъ Дмитріевичъ, указывалъ, гдѣ и что можно по этому поводу прочесть, гдѣ и что находится въ лабораторіи, и затѣмъ предоставлялъ работающаго, видимо, совершенно самому себѣ, не вмѣшиваясь ни во что. Но на самомъ дѣлѣ это было не такъ. Онъ все время зорко слѣдитъ за ходомъ работы и въ трудное время непременно прійдетъ на помощь и именно въ то время, когда эта помощь особенно нужна. Развитіе въ работающемъ инициативы и воспитаніе самостоятельности, но вмѣстѣ съ тѣмъ чуткость къ его настроенію и бережливое отношеніе къ его времени и силамъ,—

эта черта, характеризующая выдающіяся способности Павла Дмитриевича, какъ педагога, особенно врѣзалась мнѣ въ память и часто заставляетъ меня съ чувствомъ глубокой признательности вспоминать объ ушедшемъ учителѣ.

Отъ первоначальныхъ и простѣйшихъ упражненій и задачъ мы перешли къ ознакомленію уже со спеціальными научными методами и знакомились, главнымъ образомъ, съ тѣмъ изъ нихъ, который былъ уже выработанъ совмѣстно съ прежними сотрудниками—съ электрическимъ термометромъ. Павелъ Дмитриевичъ съ особенной любовью относился къ этой установкѣ и съ увлеченіемъ рассказывалъ мнѣ исторію ея и свои планы. Разработка этого въ высшей степени изящнаго метода, проведенная Павломъ Дмитриевичемъ самостоятельно и одновременно съ работавшими въ этой области западно-европейскими учеными, была предпринята, главнымъ образомъ, для того, чтобы разобратъ опытнымъ путемъ въ громадномъ матеріалѣ и порою противорѣчащихъ другъ другу данныхъ, относящихся къ области замерзанія растворовъ. Иными словами, дѣло шло о критикѣ положеній іонной теоріи, убѣжденнымъ противникомъ которой Павелъ Дмитриевичъ остался до самаго конца своихъ дней. Онъ не мирился съ нею, всегда и вездѣ искалъ подходящаго случая къ ея испытанію и критикѣ,—этимъ былъ проникнутъ весь послѣдній періодъ его научной дѣятельности, и онъ звалъ всѣхъ на эту работу. По его предложенію и подъ его руководствомъ мнѣ посчастливилось приступить и къ самостоятельной разработкѣ научнаго метода—метода изслѣдованія электровозбудительныхъ силъ концентраціонныхъ токовъ. При этой работѣ особенно рельефно выступали оба момента, отмѣченные въ рѣчи Владимира Ѳедоровича ¹⁾. Съ одной стороны говорить блестящій теоретикъ, дающій широкое освѣщеніе вопроса съ точки зрѣнія термодинамики, независимо отъ предвзятыхъ воззрѣній на этотъ счетъ, порою иллюстрирующій порядокъ испытываемой величины въ привычныхъ механическихъ мѣрахъ.

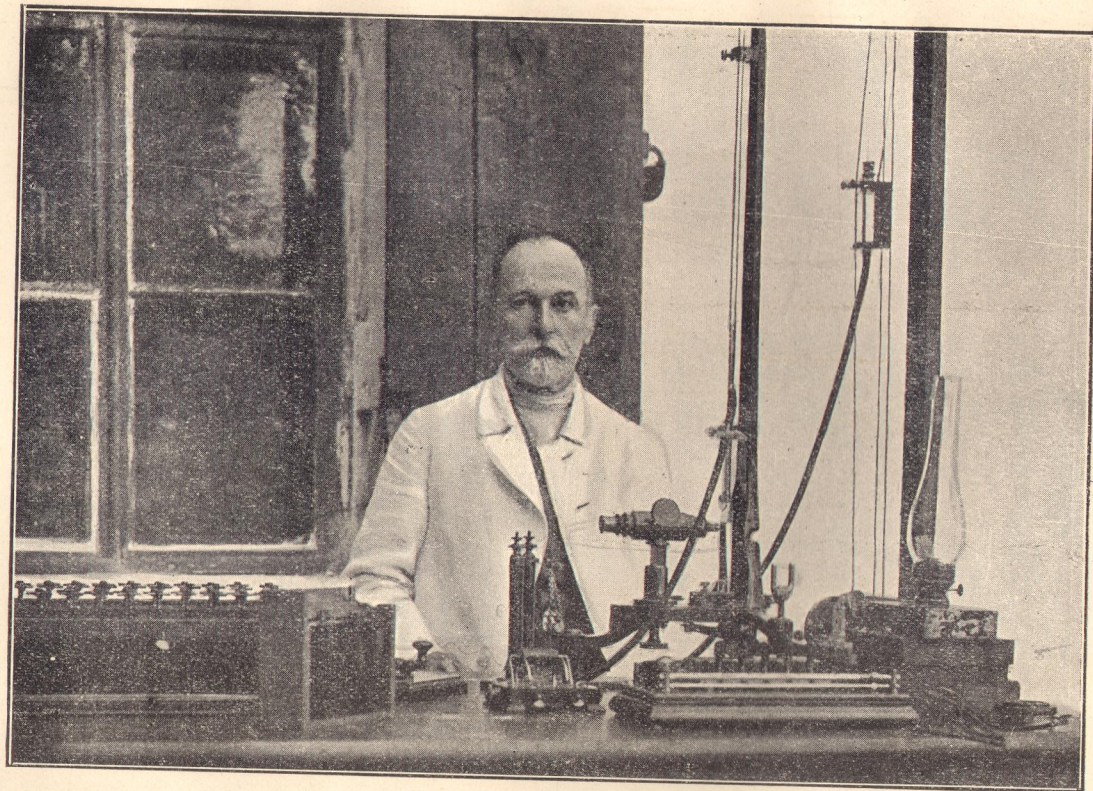
¹⁾ Проф. Тимофеевъ (см. его рѣчь),

Всюду сознательное и твердое усвоение основъ того, надъ чѣмъ хочешь работать, а затѣмъ уже опытъ—опытъ, призванный для испытанія теоретически выведенныхъ положеній, производимый планомѣрно, а не являющійся случайнымъ. Съ другой стороны—неизмѣнно отрицательное отношеніе къ положеніямъ іонной теоріи. Убѣжденный противникъ ея, П. Д., конечно, не только не могъ рекомендовать преклоняться или увлекаться ею, а наоборотъ—не упускалъ случая привести новый аргументъ противъ нея; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ всегда настоятельно указывалъ на необходимость быть знакомымъ съ нею во всѣхъ ея деталяхъ и постоянно слѣдить за эволюціей этого высокаго полета человѣческой мысли, создавшаго далеко незаурядный моментъ въ области современныхъ химическихъ воззрѣній. Всегдашнее уваженіе къ мнѣнію противника, но отсутствіе преклоненія передъ его авторитетомъ, какъ бы высокъ онъ ни былъ, эти черты являютъ примѣръ высокой научной честности Павла Дмитріевича.

Своими научными трудами Павелъ Дмитріевичъ давно уже самъ воздвигъ себѣ памятникъ: его работы являются цѣннымъ достояніемъ всего научнаго міра, въ которомъ память о немъ никогда не умретъ. Когда пришла тяжелая вѣсть о томъ, что не стало дорогого человѣка, что не будетъ онъ самъ уже больше работать, въ глубинѣ души у многихъ его товарищей и учениковъ невольно возникалъ вопросъ: что станетъ съ матеріальными сокровищами скромной съ виду Карасевской лабораторіи, какова будетъ ихъ судьба? Не хотѣлось думать, что они превратятся лишь въ драгоценныя реликвіи,--нѣтъ, не такова была натура Павла Дмитріевича, всегда охотно дававшего возможность работать въ его обстановкѣ, и разъ созданная обстановка должна продолжать свою службу,—такъ думалось многимъ. И близкіе Павла Дмитріевича оказались проникнутыми сознаніемъ важности и глубокаго интереса къ любимому имъ дѣлу и они (да простятъ они мнѣ эту смѣлость!), мнѣ кажется, вѣрно поняли его волю. Какъ ни дороги для

нихъ оставшіеся послѣ него любимые его предметы, свидѣтели его неустанныхъ работъ, они передали эти предметы въ руки тѣхъ, кто были лучшими товарищами Павла Дмитріевича въ его научной дѣятельности, вѣря, что въ этихъ рукахъ они будутъ продолжать свою службу научнымъ потребностямъ, продолжать то дѣло, которому Павелъ Дмитріевичъ посвятилъ свою жизнь, свои силы.

Такимъ образомъ и уйдя отъ насъ навѣки, Павелъ Дмитріевичъ не порвалъ связи съ наукою, съ университетомъ и продолжаетъ быть нашимъ учителемъ: тѣмъ, кто не зналъ его, онъ оставилъ свои труды и обстановку, а намъ, имѣвшимъ счастье знать его лично и учиться у него, каждая вещь, каждая мелочь будетъ постоянно напоминать о нашемъ дорогомъ учителѣ, о созданной имъ вокругъ себя чистой научной атмосферѣ, въ которой такъ свободно дышалось, о маленькой и дорогой Карасевской лабораторіи, гдѣ такъ удивительно легко работалось!

П. Д. Хрущовъ въ своей лабораторіи (по снимку А. С. Ѳедорова 1906 г.).